

Международное право*Правильная ссылка на статью:*

Шугуров М.В., Шугурова И.В. Рамочная программа БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций: политico-правовое измерение // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.75322 EDN: CKWNNK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75322

Рамочная программа БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций: политico-правовое измерение**Шугуров Марк Владимирович**

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор; кафедра международного права; Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

[✉ shugurovs@mail.ru](mailto:shugurovs@mail.ru)**Шугурова Ирина Викторовна**

ORCID: 0000-0003-3414-2704

кандидат юридических наук

доцент; кафедра международного права; Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104

[✉ ivshugurova@mail.ru](mailto:ivshugurova@mail.ru)[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)**DOI:**

10.25136/2644-5514.2025.3.75322

EDN:

CKWNNK

Дата направления статьи в редакцию:

23-07-2025

Дата публикации:

30-07-2025

Аннотация: Предметом исследования является Рамочная программа БРИКС в области науки, технологий и инноваций. Цель исследования заключается в раскрытии политico-

правового измерения программы. В связи с этим осуществлялось изучение специфики ее политико-правовых основ, в качестве которых выступает Меморандум о сотрудничестве в сфере НТИ 2015 года, в также положения деклараций саммитов лидеров государств БРИКС и министерских совещаний, которые содержат директивные указания. Специальную политico-правовую основу образует Соглашение о программе, заключенное национальными агентствами стран БРИКС, осуществляющих финансирование сферы исследований и разработок. Авторы подробно останавливаются на анализе механизма управления реализацией программы в процессе проведения конкурсов проектов на основе согласованных приоритетных направлений. Большое внимание уделялось раскрытию перспектив перехода к новой стадии функционирования программы, связанной с флагманскими проектами. Методологическая база исследования включает в себя следующие методы и подходы: системный и исторический подходы, формально-догматический и сравнительно-правовой методы, прогностический метод. Основным выводом исследования выступает положение о том, что в силу отсутствия международно-договорного регулирования многостороннего МНТС в рамках БРИКС повышенное значение приобретает программное регулирование. Новизна исследования заключается в систематизации политico-правовых основ функционирования программы. Установлено, что благодаря реализации многосторонних проектов возникают перспективы перехода МНТС БРИКС на новый качественный уровень, необходимый для совместного ответа на большие вызовы. Наряду с этим выявлены недостатки программы. Во-первых, это чрезмерный уровень конкуренции проектных заявок, что вызвано достаточно скромным финансированием. Во-вторых, двухступенчатая система заявочного процесса в рамках БРИКС является недостаточно эффективной. Во многом эта система вызвана самой природой объединения БРИКС, которое не является интеграционным объединением, а потому программное регулирование МНТС не основано на международно-договорных инструментах. Вкладом статьи в предметную область исследований является раскрытие специфики механизма регулирования многостороннего МНТС в рамках БРИКС.

Ключевые слова:

международное сотрудничество, инновации, БРИКС, программное регулирование, многосторонние проекты, научно-технологическая инициатива, большие вызовы, конкурсы заявок, научно-технологические приоритеты, флагманские проекты

Введение

Ключевой закономерностью функционирования объединений государств в современном мире является наращивание сотрудничества в области науки, технологий и инноваций (далее – НТИ) на основе развития и совершенствования соответствующих институциональных рамок, задаваемых многоуровневым правовым регулированием и функционированием различных организационных структур. Данная закономерность со всей отчетливостью проявляется на уровне такого альянса государств, как БРИКС. В настоящее время данное объединение государств, не будучи по своей природе интеграционным объединением, проводит неуклонную политику по реализации трех столпов стратегического партнерства (политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи). Одновременно это сочетается с активизацией взаимодействия в сфере НТИ для достижения скоординированных усилий в целях ответа на глобальные вызовы. В связи с этим в научно-технологической и инновационной

сферах особое значение приобретают многосторонние действия и инициативы, существенным образом дополняющие сотрудничество на двустороннем уровне.

Многосторонний формат международного научно-технологического сотрудничества (далее – МНТС) в рамках БРИКС стал официальным пунктом повестки объединения лишь в 2012 году. Несмотря на это, данное сотрудничество за последнее десятилетие осуществляется в самых разных тематических направлениях и формах, а также в виде реализации конкретных проектов, которые приводят к получению конкретных результатов, имеющих практическое значение. В одном из аналитических отчетов подчеркивается, что БРИКС, будучи потенциальной движущей силой, показывает пример плодотворного и процветающего сотрудничества в области НТИ [\[11\]](#). Отношения между государствами-партнерами в данной сфере базируются на общих принципах функционирования альянса – равноправия и взаимного уважения, открытости, прагматизма, солидарности. Многостороннее МНТС на уровне БРИКС стало предметом научного и экспертного анализа. Возник целый блок научной литературы [\[2-16\]](#) и аналитических обзоров [\[17-20\]](#), посвященных анализу многостороннего МНТС БРИКС.

Результаты научно-экспертных исследований рассматриваемого международного взаимодействия позволяют воссоздать общую картину и наметить перспективы. Данное поле исследований является открытым для дальнейшего изучения в силу непрекращающегося потока различных инициатив государств-участников БРИКС в сфере НТИ, а также в связи с процессами совершенствования дальнейшей институционализации возникающих здесь отношений.

Как и в ряде других объединений государств, например ЕС, АСЕАН, ЕАЭС, в БРИКС достаточно успешно апробирована программная основа МНТС на многостороннем уровне. Как показала практика, программное регулирование стало одним из ключевых инструментов, значение которого с каждым годом усиливается. Во многом это объясняется тем, что многостороннее МНТС в рамках БРИКС не базируется на международно-договорной основе, что является проявлением специфической природы БРИКС, детально освещенной в научной литературе [\[23-26\]](#).

В связи с этим данное сотрудничество регулируется инструментами т.н. «мягкого» международного права, в частности положениями политico-правовых документов, таких как декларации ежегодных саммитов лидеров государств БРИКС, декларации министров, а также положениями стратегий экономического и инновационного сотрудничества. Данная категория инструментов сотрудничества также представлена Рамочной программой БРИКС в области НТИ (BRICS STI Framework Programme). Программа имеет свой собственный секретариат, специальный веб-сайт и электронную систему подачи заявок [\[27\]](#), предоставляя заинтересованным сторонам централизованную платформу для доступа к информации и участия в мероприятиях программы. Программа пользуется поддержкой национальных агентств, финансирующих науку. Это позволило ей стать успешным инструментом поддержки сотрудничества в области НТИ в формате многосторонних проектов на конкурсной основе (BRICS STI Calls). По имеющейся информации, с момента ее практической реализации, начиная с 2016 года, проведено шесть конкурсов проектов, в ходе которых было подано более 1500 заявок, из которых 157 получили финансирование [\[28, р. 107\]](#). Не вызывает сомнение, что совместные многосторонние проекты являются основным форматом развития научно-технологической кооперации БРИКС.

В последнее время многостороннее МНТС в рамках БРИКС в условиях современных

геополитических вызовов приобретает повышенное значение. Поэтому особой актуальностью отличается исследование модели его программного регулирования с точки зрения оценки эффективности и обнаружения новых перспектив. Данный анализ позволит определить меру успешности развития многостороннего МНТС БРИКС в рамках выбранной модели.

Различные аспекты учреждения и реализации Рамочной программы нашли свое освещение в научной литературе и экспертно-аналитических обзорах [29–34]. Однако в них отсутствует системный анализ Рамочной программы в качестве одного из ключевых политico-правовых инструментов масштабирования многостороннего МНТС в рамках БРИКС. Поэтому новизна исследования заключается в проведении анализа Рамочной программы в пространстве международно-правового дискурса.

В связи с этим целью исследования является раскрытие политico-правового измерения Рамочной программы БРИКС в области НТИ. На достижение данной цели направлено решение следующих задач:

- 1) выявление специфики политico-правовых основ Рамочной программы БРИКС в области НТИ;
- 2) проведение анализа механизма управления реализацией Рамочной программы;
- 3) раскрытие перспектив перехода к новой стадии ее реализации, связанной с флагманскими проектами.

Методология исследования представлена общенаучными и частно-научными методами, подходами и принципами. В основе исследования находится системный подход, позволивший создать целостную картину функционирования Рамочной программы как ключевого инструмента регулирования и координации многостороннего МНТС в рамках БРИКС. Принцип историзма позволил связать воедино инициативу по учреждению и запуску программы с общим контекстом развития повестки БРИКС в области НТИ. Общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения стали основой обработки статистических данных, что позволило выявить эффективность программы в качестве инструмента сотрудничества. Историко-правовой метод был использован в качестве основы анализа динамики развития политico-правовых основ программы. В свою очередь раскрытие содержания положений документов, содержащих соответствующие политico-правовые основы, осуществлялось при опоре на использование юридико-догматического метода. Сравнительно-правовой метод применялся в ходе сравнения программного регулирования МНТС, имеющего место в Европейском союзе и БРИКС. Прогностический метод использовался в процессе анализа возможных треков развития инструмента программного регулирования многостороннего МНТС в рамках БРИКС.

1. Политico-правовые основы Рамочной программы БРИКС

Выдвижение и реализацию инициативы по использованию программного регулирования следует рассматривать в общем контексте становления повестки МНТС в рамках БРИКС. Положения о развитии МНТС в рамках БРИКС стали составной частью Делийской декларации IV-го саммита БРИКС 2012 годах [35]. В п. 40 декларации констатировалось, что в рамках альянса предпринимаются серьезные усилия по укреплению сотрудничества по целому ряду направлений, в том числе в сфере НТИ. Поворотным пунктом стала Кейптаунская декларация 2014года, принятая на первой встрече профильных министров НТИ [36]. В п. 11 декларации было указано на то, что передача

знаний и технологий является средством взаимного расширения прав и возможностей государств-участников БРИКС. В связи с этим была высказана поддержка усилиям по созданию механизмов, способствующих передаче технологий и знаний между странами, входящими в объединение.

Разработка проекта Программы, предназначеннной для содействия запуску совместных конкурсов исследовательских проектов, стартовала в период российского председательства в БРИКС в 2015 году сразу же после принятия Меморандума о сотрудничестве государств-участников БРИКС в сфере НТИ^[37]. По этой причине вполне обоснованно утверждать, что во многом ныне функционирующая Рамочная программа является результатом усилий именно российской стороны, предложившей новый инструмент сотрудничества. В сущности, программа призвана стать основой практического воплощения положений Меморандума. Важным шагом, направленным на ее запуск, стала серия встреч представителей агентств, финансирующих науку, из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (Россия, 6–7 июля 2015 года). Одна из встреч состоялась на площадке РФФИ^[38]. Целью встречи стало обсуждение проекта инициативы по запуску программы поддержки многосторонних проектов БРИКС в области НТИ. Одновременно с этим данная встреча внесла вклад в институционализацию взаимодействия между национальными агентствами, финансирующими НТИ, и спроектировала перспективу их дальнейшего сотрудничества. В ходе прошедших переговоров были согласованы основные положения проведения многосторонних конкурсов поддержки научных и инновационных проектов в составе реализации Рамочной программы. Участники пришли к выводу о своевременности формирования нового инструмента сотрудничества в многостороннем формате.

Следует отметить, что инициатива по запуску Программы была предпринята в рамках более широкого процесса, а именно реализации комплексной Инициативы БРИКС в области исследований и инноваций, состоящей из двух базовых основных инициатив – тематических рабочих групп по НТИ и совместных конкурсов исследовательских проектов. Организационной основой для воплощения идеи программы явилось учреждение экспертной Рабочей группы по финансированию научных исследований(BRICS STI Funding Working Group), которая является инструментом управления программой. В состав данной группы вошли представители финансирующих агентств и профильных министерств стран БРИКС. Свой неоценимый вклад в ее учреждение внес российский Совет по научно-техническому и инновационному сотрудничеству в рамках БРИКС. Одновременно с этим Минобрнауки проводило работу по достижению официального признания странами БРИКС предпринятой инициативы. В качестве координирующего центра Группы и секретариата Программы выступил РФФИ. Это можно обосновать тем, что РФФИ уже обладал к тому времени богатым опытом организации и проведения конкурсов, а также финансирования проектов-победителей, в которых участвовали команды российских и зарубежных ученых, в том числе в составе рамочных программ Европейского Союза.

Под председательством России 19–21 января 2016 года в Пекине была проведена очередная встреча Рабочей группы по финансированию научных исследований^[39], ставшей постоянно действующим органом, в мандат которого входит организация и проведение совместных конкурсов по отбору многосторонних исследовательских проектов, участниками которых являются исследователи из стран БРИКС. Во встрече участвовали представители восьми агентств из всех стран объединения. В рамках Рабочей группы были предприняты усилия по выработке архитектуры программы и разработке проектов уставных документов, которые были согласованы на пекинской

встрече.

В основе запуска Программы находится согласование позиций национальных финансирующих агентств, которые, как известно, действуют в рамках национальных правил финансирования НТИ. Принципы организации и функционирования Программы нашли свое отражение в Соглашении по Рамочной программе (Arrangement of the for BRICS STI Framework Program), заключенном министрами НТИ и подкрепленном Планом реализации многостороннего научно-исследовательского и инновационного проекта БРИКС (Implementation Plan for BRICS Multilateral research and Innovation project). Соглашение, которое, к сожалению, отсутствует в свободном доступе в сети Интернет, стало основой для совместного финансирования исследований и инноваций в приоритетных областях. В сущности, данная встреча была учредительной. По итогам встречи ее участники решили инициировать проведение в 2016 году первого конкурса, секретариатом которого должен стать РФФИ, далее преобразованный, как известно, в Российский центр научной информации / РЦНИ.

Итоги встречи, а именно принятие Соглашения, были одобрены в п. 4 Джайпурской декларации министров и расценены в качестве значимого вклада в реализацию Инициативы БРИКС в области исследований и инноваций. Министры подчеркнули, что Соглашение о программе будет «способствовать реализации совместной Инициативы стран БРИКС по многостороннему междисциплинарному финансированию исследований и инноваций в рамках Рамочной программы БРИКС в области НТИ, о чем свидетельствует запуск первого пилотного конкурса БРИКС 2016 года по взаимно согласованным приоритетным направлениям. Помимо этого, они отметили активную поддержку ученых стран БРИКС в их совместной работе в рамках многосторонних исследовательских проектов [40].

Таким образом, была учреждена организационная основа проведения конкурсов в рамках программы. Согласно принятым правилам, поддержка может оказываться проектам, в которых участвуют партнеры как минимум из трех стран. Участники финансируемых проектов должны соответствовать национальным правилам национальных финансовых организаций, которые оказывают поддержку тем или иным участникам из своих стран. Оценку проектной документации осуществляют члены независимого жюри. Такой подход позволил надстроить над двусторонним сотрудничеством уровень многостороннего взаимодействия и тем самым избежать дублирования.

Как следует из уставных документов, основная цель Рамочной программы – это поддержка перспективных исследований и разработок, которые предпринимаются в соответствии с утвержденными приоритетными направлениями сотрудничества БРИКС в области НТИ. Рамочная программа направлена на поддержку передовых исследований в приоритетных областях, которые могут быть наиболее эффективным образом поддержаны с помощью многонационального подхода. В дополнение к этому программа стала своего рода атTRACTором, позволяющим соединить усилия профильных министерств и институтов развития, национальных и региональных фондов, научно-технологических центров и, наконец, научных сообществ разных стран. Одновременно с этим программу следует рассматривать в качестве одного из организационных инструментов МНТС, который вносит вклад в его институциализацию. Данная институционализация позволяет эффективным образом решать задачу финансирования МНТС в рамках БРИКС.

Финансирование, наряду с распределением прав на полученные результаты НИОКР, всегда является наиболее сложным участком данного направления сотрудничества. На

уровне программы был реализован следующий алгоритм финансирования: виртуальный бюджет конкурса означает, что каждая финансирующая организация оказывает поддержку именно своим национальным участникам проектов. В свою очередь решение о финансовой поддержке тех или иных заявленных проектов, которые прошли конкурсный отбор, принимаются совместно всеми вовлеченными финансирующими организациями.

С самого начала проекты, которые были признаны победителями конкурсов в соответствии с положением о Рамочной программе, спонсировались не только министерствами стран БРИКС по вопросам НТИ, но и другими соответствующими национальными финансирующими органами. Уже в самом начале своей реализации программа функционировала при активном организационном и финансовом содействии со стороны более десяти профильных финансирующих агентств государств-участников, таких как Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСПП), Национальный совет Бразилии по развитию науки и технологий (CNPq), Агентство по инновациям Бразилии, Департамент науки и технологий Индии (DST), Министерство науки и технологий Китая, Национальный фонд естественных наук Китая Национальный фонд естественных наук Китая (NSFC), Национальный исследовательский фонд (NRF) и Агентство технологических инноваций ЮАР (TIA), а также Департамент науки и инноваций (DSI). Совет по медицинским исследованиям (MRC) и Комиссия по водным исследованиям (WRC) ЮАР, предоставляющих финансирование для совместных исследовательских и инновационных проектов.

Применительно к началу 2016 года верным был тезис о том, что «несмотря на общность научных интересов стран БРИКС, опыт поддержки многосторонних совместных научно-исследовательских проектов в пятистороннем формате отсутствует» [34, с. 50]. Данный пробел был восполнен благодаря тому, что с момента выдвижения инициативы по разработке и запуску, а также принятия соглашения о программе прошел весьма короткий срок – менее одного года. Во многом это было вызвано тем, что на своих периодических встречах профильные министры договорились об активизации сотрудничества в области НТИ. Необходимо отметить, что подобного рода инициативы, связанные с достижением согласованности относительно порядка финансирования совместных исследований, являются достаточно редким явлением в мировой практике МНТС.

2. Реализация программы: результаты и перспективы

Реализация Рамочной программы, предполагающей конкурсный отбор и выполнение совместных проектов, предусматривает два этапа. В течение первой – pilotной – фазы было проведено 3 конкурса проектов (2016–2020 гг.) и еще три в течение второй фазы (2021–2024 гг.). В результате активной работы по разработке конкурсной документации, создания веб-портала программы и налаживания тесного взаимодействия между национальными контактными центрами в мае 2016 года был объявлен первый pilotный конкурс многосторонних научно-технологических и инновационных проектов БРИКС.

Проведению первого конкурса предшествовал подготовительный этап. Так, в 2015 году Минобрнауки России в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.» (ФЦП ИиР на 2014–2020 гг.) решило провести инициативный конкурс совместных исследовательских проектов со странами БРИКС. В результате поддержка была оказана 22 проектам с общим объемом выделенного

финансирования более 330 млн рублей [41]. Проведение данного конкурса стало своего рода индикатором степени заинтересованности иностранных партнеров в участии в совместных проектах. Согласно статистике, количество заявок составило 87; из них к участию в конкурсном отборе были допущены 73 заявки. В итоге 3 заявки предполагали реализацию совместных проектов с научно-исследовательскими организациями из ЮАР, 6 заявок – с научно-исследовательскими организациями Индии, 52 заявки – с научно-исследовательскими организациями из КНР, 10 заявок – с организациями из Бразилии. Особо следует указать, что 2 заявки предполагали выполнение многостороннего проекта.

В ходе пилотного конкурса 2016 года в составе Рамочной программы (Pilot call 2016) [42], объявленного по 10 тематическим областям, было подано 320 заявок. Из них поддержано 26 проектов в области передовых материалов и нанотехнологий, биотехнологий и биомедицины, новых и возобновляемых источников энергии, ИКТ и астрономии. При этом 22 заявки были максимально многосторонними, т.е. предполагали участие исследователей из всех пяти стран. Как отмечает Я.В. Сорокотяга, «реализация Секретариатом программы на базе российского учреждения способствовала высокой активности отечественного научного сообщества – российские коллективы приняли участие в подготовке 230 проектов, наши ученые наиболее часто выступали координаторами многостороннего сотрудничества. По результатам первого конкурса были поддержаны 26 проектов по десяти научным областям, 22 реализовывались с участием ученых РФ» [32].

Во время первого конкурса был отточен порядок проведения конкурсных процедур, который далее подлежал совершенствованию. В итоге, экспертиза и отбор осуществляется параллельным образом на национальных уровнях. Далее следует совместное обсуждение результатов и происходит совместный отбор проектов. Рассмотрение заявлений, поступивших на конкурс, осуществляется национальными финансирующими организациями в соответствии с их внутренними правилами и процедурами и сопровождается простановкой баллов. Далее процесс оценки и рассмотрения происходит на уровне Рабочей группы по финансированию научно-технических и инновационных проектов БРИКС, которая формулирует рекомендации в отношении поддержки проектов. Формальное решение о финансировании выносится национальными финансирующими организациями.

Как отмечается в литературе, «преимуществом такого механизма является возможность поддержки научных исследований в широком спектре научных дисциплин, междисциплинарных проектов. При этом выгоды от реализации проектов могут получить сразу несколько стран-участниц. Это в полной мере справедливо в отношении фундаментальных исследований, и в несколько меньшей степени в отношении крупных прикладных проектов, направленных на улучшение качества жизни, в частности, обеспечение энергией, чистой водой, защитой среды обитания, обеспечение безопасности, здравоохранение и т. д. [34, с. 51].

Организаторами первого конкурса выступили 8 финансирующих организаций из всех стран объединения. Общий бюджет для российских участников составил около 180 млн руб. На каждый проект предусматривалось выделение до 10 млн руб. в год. Следует признать, что бюджет программы в целом и конкретных проектов в частности весьма скромный по сравнению с финансированием проектов по линии рамочных программ ЕС. Еще одна особенность – это отсутствие официальной информации относительно бюджета не только отдельных проектов, но и бюджета конкурсов. Во многом это объясняется

многосторонним характером финансирования. Согласно правилам, финансирование, которое должно быть выделено иностранным партнером в течение календарного года, должно составлять не менее 50 % финансирования, запрашиваемого российским заявителем на календарный год. Данное финансирование должно быть выражено в рублях по курсу на дату подачи заявки. Проекты, которые уже получили / подали заявку на финансирование из других федеральных источников, не допускаются к финансированию. Совместная заявка должна подаваться ведущим исполнителем в секретариат конкурса и подлежать централизованной регистрации в целях статистического учета.

Следует признать, что принципиальное значение имеют тематические направления сотрудничества. Ключевым аспектом МНТС является решение вопроса не только о согласовании его организационных форм и механизмов, но и согласование предметных направлений. Безусловно, это является залогом успеха как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. На практике его достижение – это серьезная проблема, для своего решения требующая приложения соответствующих усилий.

Тематика МНТС рамках БРИКС была согласована на первой встрече министров НТИ стран БРИКС 2014 года. В п. 8 Кейптаунской декларации за государствами-участниками БРИКС в целях содействия скорейшей реализации целей, изложенных в Меморандуме, были закреплены следующие пять тематических областей, а именно: (а) изменение климата и смягчение последствий стихийных бедствий, возглавляемое Бразилией; (б) водные ресурсы и очистка загрязнений, возглавляемое Россией; (с) геопространственные технологии и их применение, возглавляемое Индией; (д) новые и возобновляемые источники энергии и энергоэффективность, возглавляемое Китаем; (е) астрономия, возглавляемая Южной Африкой. Далее закрепление приоритетов имело место в п. 3 Меморандума 2015 года, но привязка к странам отсутствовала. В последующем данные пять направлений были отражены в п. 6 Бразильской декларации министров 2015 года. При этом министры приветствовали расширение направлений, а новые инициативы, согласованные странами БРИКС, было решено включить в План работы^[43]. Данные направления были подтверждены далее в п. 6 Московской декларации министров 2015 года^[44]. Одновременно с этим на Московской встрече 2015 года министры НТИ поддержали в дополнение к согласованным пяти еще шесть новых направлений сотрудничества: биотехнологии и биомедицина (Россия и Бразилия); ИКТ и высокопроизводительные вычисления (Китай и ЮАР); научно-технологические исследования океана и полярных областей (Бразилия и Россия); фотоэлектроника (Индия и Россия); материаловедение и нанотехнологии (Индия и Китай).

В дальнейшем происходило увеличение тематики сотрудничества, что позволило расширить диапазон приема заявок. Как следствие, в период председательства России в 2024 году были согласованы еще три новые темы сотрудничества: искусственный интеллект и квантовые технологии; социальные и гуманитарные науки; новые показатели для науки (наукометрия). Далее в 2025 году в период бразильского председательства в п. 79 декларации саммита 2025 года в качестве новых направлений были выдвинуты искусственный интеллект, квантовые технологии и инновации в промышленности^[45].

Второй конкурс совместных заявок был объявлен в сентябре 2017 года. Особенностью нового конкурса стало то, что подготовка к его проведению началась еще до подведения итогов первого конкурса. Во многом это стало своего рода ответом на повышенный интерес к Рамочной программе как новому инструменту поддержки исследований со стороны представителей научных сообществ стран БРИКС.

Примечательно, что объявление второго конкурса [46] последовало буквально спустя один месяц после того, как были объявлены результаты первого конкурса. В мае 2017 года Рабочая группа БРИКС по финансированию НТИ, встретившись в Претории, согласовала итоги первого пилотного конкурса, в результате которого было поддержано 26 многосторонних проектов. Одновременно с этим были усовершенствованы технические средства приема и обработки заявок на базе создания нового интернет-портала Рамочной программы, что было дополнено внедрением электронной системы управления заявками.

Второй конкурс проводился не по 10, как ранее, а по 6 тематическим направлениям. Это было вызвано стремлением повысить процент успешности, т.к. в первом конкурсе количество выигравших заявок составило всего 8 %. При этом к моменту запуска второго конкурса увеличить бюджет было просто нереально. Однако расчет на уменьшение тематических направлений не оправдался. Особенностью заявочной компании стало то, что количество заявок увеличилось на 45 % и составило 460. Как и в рамках первого конкурса, наибольшую склонность к формированию консорциумов проявляли ученые из России, Индии и Китая, что объясняется длительной историей двустороннего сотрудничества ученых данных стран. Второй конкурс характеризовался также возникновением разрыва между возрастанием количества заявителей и возможностями национальных финансовых организаций. Несмотря на то, что число выигравших проектов составило 33, коэффициент прохождения составил 7 %. 25 выигравших проектных заявок предполагали участие российских ученых.

В ходе четвертого заседания Рабочей группы БРИКС по финансированию НТИ (июнь 2018 года, ЮАР) стороны решили провести заключительный конкурс первого этапа, расширив тематический охват и доведя его до 13 направлений [47]. Число финансирующих агентств увеличилось до 9. Заявочная компания показала сокращение количества заявок по сравнению со вторым конкурсом до 331. Однако это не являлось следствием снижения интереса к конкурсу со стороны исследователей, а объяснялось техническими причинами, а именно реорганизацией профильных ведомств в некоторых странах БРИКС и усилением бюрократических ограничений. Это в определенной степени ослабило координацию одновременного запуска конкурсных процедур на национальном уровне. С другой стороны, произошло, пусть и незначительное, увеличение количества финансирующих агентств – с 8 до 9. Вопреки организационным препонам было поддержано 35 проектов.

Согласно статистике, приводимой в п. 4 Кампинасской декларации министров, за время первого пятилетнего цикла совместных раундов было подано 1 100 заявок, в которых приняли участие не менее 3 400 исследователей и был отобран 91 проект по 11 научным направлениям [48]. Отметим, что РФФИ поддержало из их числа 59 проектов.

Как отмечается в одном из аналитическом обзоров, «несмотря на достаточно короткий срок своего существования, РП БРИКС стала заметным явлением в научной жизни БРИКС: несколько тысяч ученых приняли участие в ее деятельности, подготовив свыше 1100 проектов, ежегодная посещаемость портала РП БРИКС составляла 15 000 человек» [32]. Приведенные результаты свидетельствуют о востребованности программы и высоком интересе к ней со стороны исследователей из стран БРИКС. В ряде случаев поддержка проектов позволила осуществить целый ряд научных исследований. Но в ходе ее реализации был выявлен ряд недостатков, наиболее существенные из которых – «отбор проектов в формате параллельных национальных конкурсов и низкий коэффициент поддержки проектов. Это приводило к значительным сложностям как на этапе подготовки

совместных проектов со стороны заявителей, так и на этапе экспертизы со стороны организаторов конкурса. Однако внедрить формат «единого окна» не представлялось возможным ввиду ограниченной нормативно-правовой базы отдельных организаций-участников РП БРИКС» [\[32\]](#).

В связи с обнаружившимися недостатками вторая фаза функционирования программы (2021–2025 гг.) отмечена процессом совершенствования архитектуры конкурсной деятельности с учетом имеющихся ограниченных возможностей для маневра. Начало данного процесса планировалось на второй квартал 2020 года в период председательства России. Однако пандемия COVID-19 привела к корректировке планов. В частности, РФФИ выдвинул инициативу по проведению внеочередного конкурса проектов, направленного на преодоление последствий глобальной пандемии.

При опоре на позицию Рабочей группы по финансированию, а также на мнение Руководящего комитета БРИКС по НТИ был подготовлен и во второй половине 2020 года проведен четвертый конкурс по 5 конкурсным направлениям, непосредственно связанных с тематикой пандемии COVID-19 по 5 конкурсным тематикам [\[49\]](#). Как отмечается в соответствующем аналитическом обзоре, «страны БРИКС единогласно поддержали инициативу российской стороны по проведению многостороннего междисциплинарного конкурса исследовательских проектов БРИКС по тематике новой коронавирусной инфекции, в том числе по поиску решений, касающихся преодоления последствий глобальной пандемии в области здравоохранения, экономики, социальных наук, психического здоровья и иных областях жизнедеятельности человека» [\[50, с. 7\]](#).

В рамках пятой встречи Управляющего комитета НТИ 11 июня 2020 года в режиме видео-конференц-связи особое внимание было уделено докладу Секретариата Рамочной программы НТИ БРИКС (РФФИ) о текущем положении дел в процессе подготовки к проведению скоординированного конкурса научно-исследовательских проектов по борьбе с пандемией COVID-19 по линии Рамочной программы. Подчеркивалось, что данный конкурс находится на финальной стадии подготовки. На встрече также обсуждалась подготовка к пятому Форуму молодых ученых стран БРИКС, включая Конкурс молодых инноваторов стран БРИКС [\[50, с. 8\]](#).

В силу специфики тематической направленности конкурса поступило всего лишь 111 заявок. Впрочем, это вполне объяснимо. Итоги внеочередного конкурса были подведены в конце 2020 года: поддержка была оказана 12 проектам, 10 из которых предполагали участие российских ученых. Участниками одного проекта стали исследователи из всех стран БРИКС.

После проведения внеочередного конкурса произошло возобновление работы по совершенствованию механизма Рамочной программы, что сопровождалось обсуждением проектной деятельности на уровне специальных тематических рабочих групп БРИКС. Активная работа проводилась в течение всего 2020 года. Например, в форме видеоконференций было проведено три заседания Рабочей группы по финансированию НТИ. В дополнение к этому не снижалась активность по выполнению поддержанных проектов. Поэтому далеко не случайно, что в конце 2020 года удалось согласовать обновленную архитектуру реализации второго этапа Программы БРИКС.

Данные инициативы включают следующее:

- 1) проведение конкурсов проектов в форме двухэтапной подачи заявок (предварительных и полных). Такой подход призван рационализировать заявочный

процесс, поскольку сама подготовка заявки, тем более многосторонней, требует приложения немалых усилий исследователей и характеризуется существенными трудозатратами. В дополнение к этому новая система заявочного процесса позволяет повысить степень синхронизации национальных процедур;

2) разработка концепции и реализации флагманских исследовательских проектов, которые могут претендовать на более масштабное финансирование.

На совершенствование реализации проектов Программы было направлено новое Положение о Рамочной программе (*Terms of Reference (ToR) of the BRICS STI Framework Program to appropriately navigate the further management of Joint Calls for Proposals to support research work, including early launch of the BRICS STI Flagship Projects*), утвержденное в сентябре 2024 года на встрече Рабочей группы по финансированию науки [\[51\]](#). Положение регулирует дальнейшее управление совместными конкурсами заявок и призвано продолжить успешную историю реализации программы межрегионального сотрудничества БРИКС, а также обеспечить стабильную и долгосрочную правовую основу для дальнейшего развития программы [\[52\]](#). Принятие Положения было одобрено не только в п. 10 Московской декларации министров НТИ 2024 года, но и в п. 111 Казанской декларации XVI-го саммита, в котором главы государств поддержали инициативу скорейшего запуска флагманских научно-технологических и инновационных проектов БРИКС [\[53\]](#).

В 2021 году был проведен пятый конкурс (*5 the BRICS STI FP Call 2021*) по 10 конкурсным тематикам [\[54\]](#). Согласно информационным источникам в сентябре 2022 года Минобрнауки России объявило о 33 проектах-победителях. Всего же в отборе участвовали 83 проекта [\[55\]](#). В научно-исследовательских проектах, одержавших победу в конкурсе, приняли участие 27 российских, 17 бразильских, 27 индийских, 26 китайских и 15 южноафриканских организаций. Тематика совместных проектов в рамках конкурса включает следующие направления: астрономия, медицина, информационно-коммуникационные технологии, материаловедение и нанотехнологии, возобновляемые источники энергии.

В 2022 году конкурс не проводился. Возобновление конкурсной активности произошло в 2023 году в виде шестого конкурса проектов. Однако нельзя не заметить, что данный конкурс был специально-тематическим и посвящен поддержке исследований и разработок в сфере адаптации к изменению климата и смягчения его последствий (*6 the BRICS STI FP Call 2023: Climate Change Adaptation and Mitigation*) [\[56\]](#). В этом нет ничего удивительного, так как это отражает дальнейшее развитие климатической повестки БРИКС и институционализацию климатического сотрудничества. Напомним, что конкурс 2020 года также был специально-тематическим, т.к. был посвящен пандемии COVID-2019. Применительно к рассматриваемому случаю существенная часть заявок, поданных в рамках предшествующего конкурса, имела достаточно выраженный «зеленый» оттенок, что сопоставимо с тематикой проектов, финансируемых программой ЕС Horizon Europe. В дополнение к этому с каждым годом «зеленый» поворот в БРИКС нарастает по своей интенсивности. Примером является усиление интереса к возобновляемым источникам энергии, предотвращению стихийных бедствий, очистке воды и т.д. Поэтому не случайно, что еще в конкурсной документации 2021 года отмечалось, что, например, исследования в области высокопроизводительных вычислений должны вносить вклад в достижение целей охраны окружающей среды.

В рамках конкурса 2023 года проекты, претендующие на получение поддержки, должны

быть направлены на решение следующих задач:

- 1) повышение устойчивости: адаптация в локальном масштабе и адаптивный ответ в масштабе водосбора;
- 2) совершенствование оценки воздействия и последствий изменения климата на основе технологий наблюдения за Землей;
- 3) разработка системного ответа на основе использования подхода Всемирного экономического форума (вода, энергия и продовольствие) для межсекторального управления изменением климата;
- 4) выявление и предотвращение рисков для низкорасположенных социально-экологических прибрежных систем [\[57\]](#).

К другим требованиям относится следующее:

- 1) продолжительность проекта не должна превышать 3 лет;
- 2) партнеры должны быть как минимум из двух-четырех стран БРИКС;
- 3) заявители проектов должны предоставить совместную форму заявки и номер подтверждения, направленные в Секретариат конкурса;
- 4) после того, как национальные финансирующие организации опубликуют свой конкурс заявок, заявители смогут подавать предложения в свои национальные финансирующие организации в соответствии с установленными процедурами.

Шестой конкурс предусматривал финансирование с бюджетом около 2 миллионов юаней на каждый. Всего было поддержано 19 проектов:

- 1) оценка влияния и последствий климатических изменений с применением технологий наблюдения Земли – 7 проектов;
- 2) риски для низинных прибрежных социально-экологических систем – 1 проект;
- 3) повышение устойчивости: масштабирование подходов и разработка упреждающих мер: от размеров конкретного бассейна до муниципальных и национальных масштабов – 3 проекта;
- 4) системный ответ, а именно использование подхода, основанного на взаимосвязи водных ресурсов, энергетики и продовольствия, с целью межсекторального управления изменением климата – 8 проектов.

В п. 8 Московской декларации 2024 года министры высказали одобрение результатами б-го конкурса Рамочной программы НТИ БРИКС и призвали «продолжить поддержку превосходных исследований по приоритетным направлениям среди академического сообщества БРИКС и запустить новый конкурс заявок в областях, представляющих общий интерес» [\[58\]](#). Заметим, что результаты реализации данных проектов служат интересам не только стран БРИКС, но также интересам всего мирового сообщества.

Вопросы реализации текущих конкурсов находятся в поле внимания деклараций саммитов и деклараций министерских встреч. В дополнение к этому предметом внимания оказывается общий ход реализации программы. Например, в 81 Декларации Гоа саммита 2016 года лидерами государств был отмечен прогресс первого конкурса Рамочной

программы, который был объявлен по десяти тематическим направлениям [59]. В п. 12 Сямэньской декларации IX саммита руководителей стран БРИКС, были высоко оценены отобранные научно-исследовательские проекты БРИКС в рамках первого конкурса Рамочной программы и отмечен запуск второго конкурса проектов [60]. В п. 75 Московской декларации XII-го саммита 2020 года, был отмечен прогресс, достигнутый в рамках Программы, в том числе касательно привлечения ресурсов финансовых учреждений БРИКС, что позволило поддержать свыше 100 проектов в различных областях. Отмечалось, что «эти усилия обеспечили более эффективное сетевое взаимодействие между исследовательскими учреждениями и учеными из стран объединения в целях совместной работы и разработки доступных решений общих социальных проблем» [61]. Одновременно с этим было объявлено о прогрессе, достигнутом в сотрудничестве по объединению усилий по противодействию распространению COVID-19 и преодолению его последствий. В качестве организационной основы данного рода сотрудничества выдвигалось предложение о проведении специального конкурса научно-исследовательских проектов по данной проблематике в составе Рамочной программы БРИКС в сфере НТИ. В качестве другой организационной формы было предложено налаживать контакты между экспертными сообществами в режиме онлайн.

Далее в п. 67 Декларации 15-го саммита главы государств БРИКС, высоко оценив успехи Рамочной программы, выразили высокую оценку усилий Секретариата Рамочной программы БРИКС в сфере НТИ по содействию обсуждению вопроса о запуске в 2024 году конкурса предложений по флагманским проектам НТИ БРИКС [62]. Реализация Рамочной программы в целях потенциального финансирования совместной исследовательской и инновационной деятельности в приоритетных областях науки была положительным образом отмечена в п. 112. Казанской декларации саммита 2024 года.

Что касается оценки программы в документах министерских встреч, то хотелось бы обратить внимание на п. 4 Кампинской декларации министров 2019 года. Здесь не только приводилась статистика пятилетнего цикла функционирования программы, но и указывалось на то, что растущее взаимодействие между исследователями, академиями и лабораториями стран БРИКС может открыть новые перспективы и внести вклад в мировое научное развитие. Кроме этого, свое одобрение получили усилия агентств БРИКС, которые осуществляют финансирование НТИ, в деле отбора перспективных исследовательских проектов. При этом министры высказали Рабочей группе БРИКС по финансированию НТИ рекомендацию относительно необходимости обсуждения следующего цикла конкурсов БРИКС, придавая особое внимание совершенствованию и упрощению конкурсных процедур. «Принимая во внимание важность совместных проектов и их результатов, отмечали министры, мы призываем учреждения БРИКС, финансирующие НТИ, увеличить свою поддержку будущих конкурсов БРИКС. Мы подтверждаем нашу полную поддержку продолжения Рамочной программы НТИ».

Приверженность Рамочной программе БРИКС в области НТИ как эффективному механизму сотрудничества в области совместных исследований по приоритетным направлениям была подтверждена в п. 12 Московской декларации министров 2020 года. Министры также заявили, что они приветствуют итоги 6-го заседания Рабочей группы БРИКС по финансированию НТИ (10 ноября 2020 года) и поддерживают второй цикл Рамочной программы на основе усовершенствованного механизма, предполагающего дальнейшее укрепление научно-исследовательского сотрудничества стран БРИКС и повышение эффективности операционной деятельности [63].

В зарубежной экспертной среде высказан тезис о том, что в Рамочной программе «используется поразительно схожий язык с собственными исследовательскими и инновационными рамочными программами ЕС, в нем даже есть национальные контактные пункты, хотя организаторы настаивают, что он не создан по образцу программ ЕС» [\[31\]](#). Действительно, сам термин «Рамочная программа в сфере НТИ» явно заимствован из европейского опыта.

В отечественной науке, в частности И.Г. Дежиной, высказано мнение о том, что в силу существования в странах БРИКС некоторых сходных проблем в развитии национального научно-технологического комплекса, «было бы некорректно сравнивать БРИКС со странами ЕС-27. Последние имеют близкое географическое расположение, сходные демографические проблемы и структуру отраслей промышленности, много общего у них и в системе институтов. Наконец, большой численный состав ЕС облегчает решение задачи создания альянсов заинтересованных сторон для выполнения отдельных научных или технологических проектов» [\[14, с. 21\]](#).

Однако, на наш взгляд, проведение сравнения достаточно востребовано. Как таковое, любое сравнение в нашем случае с многосторонними программами в рамках ЕС потенциально имеет не только сугубо познавательный, но и практический смысл, заключающийся в возможной рецепции продуктивных алгоритмов программного регулирования и их адаптации на уровне БРИКС. Тем более, что сотрудничество в рамках Европейского союза в области НТИ является длительным и продуктивным, что предопределяет постоянное обращение к опыту европейских рамочных программ, несмотря на все текущие геополитические коллизии. Подобного подхода также придерживается Л. Кабота, который полагает, что сопоставление может быть весьма полезно для стран БРИКС в процессе развития их научно-технологического сотрудничества в русле наращивания его глубины и объема [\[64, р. 106–107\]](#). С этим тезисом следует полностью согласиться, поскольку, как указывалось выше, многостороннее МНТС в рамках БРИКС стартовало лишь в 2014 году, тогда как в ЕС оно началось еще в 1950-х годах.

Проведение сравнения должно со всей необходимостью учитывать различную природу ЕС и БРИКС в качестве межгосударственных объединений. Практическое отсутствие сходства в их институциональных основах далее находит свое отражение в различиях, свойственных реализуемым в них программам в области НТИ. Организационно-правовые основы Рамочной программы БРИКС в отличие от рамочных программ ЕС весьма немногочисленны: Рамочная программа БРИКС не опирается на специально принимаемые правовые акты, как это имеет место в ЕС [\[65\]](#), и не сопровождается многочисленными руководствами, как это также имеет место в ЕС [\[66\]](#), и не предполагает такой институт, как ассоциированное членство третьих стран. Все это объясняется специфической природой БРИКС. Однако участие исследователей из стран, которые не входят в БРИКС, все же допускается. Но они могут участвовать в исследовательском проекте за свой счет и не рассматриваются в качестве партнеров из страны-участницы.

Несмотря на высказанные соображения, имеются вполне заметные черты сходства. На это обстоятельство указывают российские эксперты. Они отмечают, что за основу скоординированного первого конкурса был принят разработанный Европейским союзом механизм ERA-NET как наиболее гибкий и понятный всем участвующим сторонам. В свое время Россия накопила богатый опыт по участию в проектах в рамках данного механизма [\[67, с. 40–41\]](#). «В конкурсах, организованных по такому механизму, бюджет совместных

проектов складывается из взносов участвующих финансирующих организаций. При этом выделенные средства не пересекают национальные границы – каждая из участвующих финансирующих организаций финансирует своих исследователей в соответствии с национальными правилами и регламентами. Управление конкурсами на всех этапах реализуется также совместно участвующими финансирующими организациями» [\[34, с. 50\]](#). В сущности, механизм Рамочной программы сходен с механизмами ERA-NET, в том числе на уровне целей. В частности, механизм ERA-NET предполагает нацеленность на усиление степени координации в области исследований и разработок путем преодоления фрагментарности пространства НТИ. В результате проведения совместных конкурсов в тематических областях исследований и разработок обеспечивается объединение ресурсов отдельных стран и усиление их потенциала.

При этом явная специфика Рамочной программы БРИКС заключается в достаточно равномерном распределении выигравших заявок. В частности, согласно итогам конкурса 2021 года, исследователи из ЮАР были участниками 20 выигравших заявок, а китайские ученые стали победителями 26 заявок. Однако на примере рамочных программ ЕС можно видеть, что, несмотря на проводимую политику сокращения научно-технологического разрыва в рамках Союза, наибольшее число выигравших заявок приходится на Германию и Францию, которые и так располагают наибольшими бюджетами финансирования сектора исследований и разработок. На этом фоне подход БРИКС является в значительной степени более уравнивающим. Это обусловлено правилами финансирования, согласно которым, напомним, в каждом проекте должны участвовать ученые как минимум из трех стран БРИКС, а одним из ключевых критерии оценки выступает ориентация на сбалансированное сотрудничество.

Важное отличие также заключается в отсутствии единого процесса подачи заявок. В предыдущем изложении упоминалось о том, что партнеры из стран БРИКС подают совместную заявку в Секретариат программы, а также направляют соответствующую заявку в национальные финансирующие агентства. Последние в свою очередь направляют заявки на экспертную оценку, и только в случае одобрения заявок всеми экспертными комиссиями они получают необходимое финансирование. Однако такая система чревата сбоями. В качестве примера можно привести случай, когда профессор материаловедения и инженерии Цзяньюй Юань из Университета Сучжоу в Китае подал заявку на финансирование инновационного проекта в области солнечных батарей, в котором согласились участвовать коллеги из России, Бразилии и Индии. На многостороннем уровне совместная заявка была одобрена. Однако на национальном уровне индийским партнерам не удалось получить финансирование [\[31\]](#). Многосторонний проект все же был реализован, но вне Рамочной программы при поддержке Китая.

Как бы то ни было, в ходе проведенных шести конкурсов в 2016–2024 гг. поддержка была оказана 150 проектам по таким приоритетным направлениям, как биомедицина, возобновляемые источники энергии, наука о космосе и астрономия, океановедение и полярные исследования и т.д. [\[68\]](#). 100 проектов, поддержанных в результате пилотной фазы, в основном были завершены к 2024 году. В подготовку свыше 1 600 заявок на конкурсы было вовлечено свыше 5 000 команд из стран БРИКС [\[29\]](#).

Свидетельством успешности завершившихся работ стали такие результаты, как статьи в ведущих мировых научных журналах, получение патентов на изобретения и внедрение разработок. Думается, что многосторонний формат, который поддерживается программой, внес также определенный вклад в прогресс, достигнутый применительно к процессу интенсификации сотрудничества на уровне БРИКС. Однако останавливаться на

достигнутом еще рано. В частности, отмечается, что «библиометрические исследования показывают, что страны БРИКС становятся более важными партнерами друг для друга. При этом интенсивность сотрудничества внутри БРИКС во многих тематических областях растет, но пока остается недостаточно высокой. Высокие темпы наращивания публикационной активности, кратный рост у всех без исключения стран БРИКС-10 публикаций в большинстве областей науки и технологий, написанных в соавторстве с исследователями из других стран, отражают большие возможности для существенной интенсификации международного сотрудничества» [\[69, с. 137\]](#).

Из приведенной цитаты можно сделать вывод о том, что результатами реализации программы является не только т.н. «научная продукция» и технологические решения, но и новое качество многостороннего МНТС. В подтверждение этого можно сослаться на мнения самих участников сотрудничества. Так, в ходе специально проведенного опроса более половины респондентов заявили о том, что «отобранные проекты РП НТИ БРИКС уже привели не только к налаживанию взаимодействия между исследовательскими группами, но и к налаживанию сотрудничества на более высоком уровне, например, между исследовательскими организациями, университетами и т.д.» [\[70, с. 13\]](#). Таким образом, становится вполне очевидно, что функционирование программы направлено на преодоление ситуации, которая имела место в момент принятия Кейптаунской декларации 2014 года. Данную ситуацию М. Кан описывал следующим образом: «Что касается сотрудничества в области науки в рамках БРИКС, данные по публикациям свидетельствуют, что такое сотрудничество – скорее риторика, чем реальность. Каждая из пяти стран БРИКС гораздо более активно «сотрудничает» с центрами производства научных знаний в США и ЕС, чем друг с другом» [\[15, с. 155\]](#). Безусловно, страны БРИКС не стали друг для друга основными научными коллабораторами, но масштаб сотрудничества явно возрос. Взаимодействие в форме программы позволяет укреплять двустороннее сотрудничество, что также немаловажно. Так, в условиях санкций Китай стал главным партнером России. Взаимодействие в многостороннем формате позволяет закрепить взаимную заинтересованность двух стран друг другом. Аналогичный вывод релевантен и в отношении расширяющегося российско-индийского сотрудничества.

3. Концепция флагманских проектов БРИКС: формирование и перспективы реализации

Как уже отмечалось, одним из важных моментов совершенствования архитектуры Рамочной программы стала инициатива по разработке и поддержке флагманских проектов БРИКС (BRICS Flagship Projects). Дальнейшая концентрация усилий в этом направлении основана на идее технологического лидерства, которая нашла свое отражение в концепции флагманских проектов БРИКС. Концепция разрабатывается Рабочей группой по финансированию НТИ при участии различных тематических научных рабочих групп БРИКС, национальных координаторов научного сотрудничества БРИКС и экспертов в этой области. На 16-й встрече Руководящего комитета, состоявшегося 15 марта 2022 года с участием Рабочей группы по финансированию, обсуждались не только вопросы проведения 5-го конкурса проектов Рамочной программы, но и рассматривалась концепция механизма поддержки флагманских проектов. Стороны договорились, что продолжительность проектов данной категории должна составлять 3–5 лет и предполагать участие всех пяти стран, а также выделение большего объема финансирования по сравнению с поддержкой традиционных научно-исследовательских проектов Рамочной программы [\[71, с. 14\]](#).

Обсуждение концепции и направлений ее реализации далее последовало в ходе

заседания Рабочей группы по финансированию на тему: «Обсуждение флагманских НТИ проектов БРИКС», которое было проведено 27-28 июня 2022 года [\[72\]](#). В ходе встречи были заслушаны мнения представителей тематических рабочих групп о том, в чем заключается сущность флагманских проектов.

Согласно концепции, флагманские проекты отличаются междисциплинарностью и имеют стратегическое значение, поскольку фокусируются на глобальных вызовах и призваны решать задачи, общие для стран БРИКС. По мнению экспертов Рабочей группы, «флагманские проекты должны быть нацелены на сильное воздействие своих результатов, будь то технологический прогресс, социально-экономическое воздействие или значительный вклад в продвижение научного знания» [\[73\]](#). Разработка и реализация рассматриваемой концепции, была с одобрением отмечена в п. 45 Пекинской декларации XIV-го Саммита БРИКС 2022 года [\[74\]](#).

В экспертной среде предлагается следующее видение сущности флагманских проектов. В частности, Г. Краснова полагает, что «это проекты научных исследований и опытно-конструкторских работ, нацеленные на решение актуальных вызовов, общих для стран объединения, в определенных стратегических научных областях и для задач, имеющих значительный размер с точки зрения масштаба научных вопросов и выделяемого финансирования, количества партнеров в проекте и его продолжительности» [\[18\]](#). В сущности, с таким определением следует полностью согласиться.

Заметим, что критерием флагманских проектов является не только междисциплинарность и интенсивность участия, но также инновационность. Иными словами, от них ожидается максимально заметный практический результат. Поэтому они должны быть нацелены на разработку новых технологий и решений в самых различных областях. Подобного рода проекты уже реализуются в рамках БРИКС. Сюда следует отнести такие проекты, как BRICS Health: Традиционная и Современная Медицина, а также BRICS WORKS реализуемый Международной Ассоциацией развития бизнеса и предполагающий формирование новой платформы для трансграничного сотрудничества. В качестве примера флагманских проектов следует привести проекты в области биомедицины [\[75\]](#). Россия в лице своих научных организаций принимает самое активное участие в разработке и реализации подобного рода флагманских проектов БРИКС, стремясь в полной мере реализовывать национальную концепцию технологического лидерства.

Инновационность флагманских проектов, которые будут поддерживаться на уровне Рамочной программы, призвана внести вклад в укрепление инновационного сотрудничества, которое активно развивается на уровне БРИКС. Это свидетельствует о приверженности государств-участников триаде «наука – технологии – инновации». Помимо совместных научно-исследовательских проектов реализуется поддержка инновационных проектов в рамках осуществления инновационного сотрудничества как составной части взаимодействия в производственной сфере. Это означает тесное соприкосновение научно-исследовательского, научно-технологического и производственно-технологического взаимодействия. Поэтому нет ничего случайного в том, что Рамочная программа является, как уже указывалось выше, сегментом Инициативы БРИКС в области исследований и инноваций. В свою очередь, Л. Кабота отмечает, что «кажется очевидным, что семя, посаженное всего несколько лет назад, взошло, дает плоды и приумножается». Что касается инноваций, то Л. Кабота сформулировал рекомендацию о том, что страны БРИКС «должны уделять особое внимание рынку, при этом в центре внимания должны быть предприятия, а не научные круги. Малый и средний бизнес предприятия должны активно участвовать в этом

процессе, и EUREKA является хорошим примером» [\[64, р. 107–108\]](#).

В продолжение этого хотелось бы повторить, что запуск амбициозных флагманских проектов предполагает увеличение объема их финансирования. Однако здесь имеются проблемные места. Как отмечают российские эксперты, «Россия все еще входит в тройку стран с наибольшим количеством участников проектов, но, если не переломить тенденции последних конкурсов, наша страна рискует покинуть тройку лидеров. С выбытием РФФИ из состава организаций, предоставляющих гранты российским исследователям, фактически утратились механизмы финансирования участия российских ученых в фундаментальных исследованиях БРИКС. Неоднократные попытки привлечь Российский научный фонд к участию в конкурсах Рамочной программы НТИ БРИКС не увенчались успехом. Безусловно, Рамочная программа БРИКС в сфере, науки, технологий и инноваций будет и дальше развиваться, предлагая новые возможности для совместного научно-технического сотрудничества в рамках пятистороннего объединения» [\[30, с. 98\]](#).

Решение данного вопроса особенно актуально, т.к. инновационный тренд, характерный для флагманских проектов, весьма ограничен. В научной литературе отмечается, что «научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС имеет большой потенциал для усиления инновационного развития и технологической конкурентоспособности стран-участниц на глобальном уровне. Уже сегодня отмечается увеличение роли союза БРИКС в мировой науке. Если в 2010 г. на пять стран БРИКС приходилось 23,8% общемирового массива публикаций, то в 2023 г. –уже 41,4%, тогда как на 10 стран БРИКС – 45,6%, что превышает долю 27 стран ЕС (22,2%), но пока уступает доле стран ОЭСР (51,3%).... Проведенный анализ свидетельствует о значительном научном потенциале стран БРИКС и возможности усиления их международного сотрудничества в интересах решения общих социально-экономических задач союза» [\[69, с. 136–137\]](#).

Кстати говоря, инновационная направленность характерна для рамочных программ ЕС в сфере НТИ. Полагаем, что на уровне БРИКС инновационный характер флагманских проектов созвучен общему контексту акцента на развитии инновационного и технологического сотрудничества [\[76–86\]](#), в канве которого происходит функционирование программы. Следует всецело согласиться с В.И. Ногой в том, что «рост общего уровня инновационной активности в экономиках стран БРИКС является, по нашему мнению, второй доминантой научного-технологического сотрудничества. Речь идет об увеличении доли предприятий, создающих и внедряющих инновации, самостоятельно осуществляющих научные исследования, в общем количестве субъектов хозяйствования, повышении уровня инновационной активности в сегменте малых и средних предприятий, создании новых инновационно активных и инновационно ориентированных предприятий и т.п.» [\[3, с. 36\]](#).

В подтверждение данного вывода вполне можно указать на п. 52 Уфимской декларации, в котором подчеркивалась важность активизации сотрудничества по наращиванию возможностей промышленного производства, создания индустриальных парков и кластеров, технопарков и инжиниринговых центров с целью разработки и внедрения передовых технологий, подготовки инженерно-технических и управленческих кадров. Далее в п. 12 Сямэнской декларации IX-го саммита БРИКС руководители стран подчеркнули важность инноваций как ключевого фактора среднесрочного и долгосрочного экономического роста и глобального устойчивого развития, выразив свою поддержку расширению участия научных и деловых кругов, гражданского общества, а также других заинтересованных сторон в этом процессе.

Более того, темы ряда председательств непосредственно посвящены перспективам инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС. Так, тема председательства Бразилии в БРИКС в 2019 году звучала следующим образом: «БРИКС: экономический рост для инновационного будущего». Практически идентичной была тема председательства России в БРИКС в 2020 году: «Партнерство БРИКС во имя глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста». В п. 112. Казанской декларации главы государств и правительств призывали страны БРИКС предпринять усилия по изучению возможности «выделения в рамках БРИКС финансирования на научные исследования и разработки, в особенности в целях поддержки инновационных инициатив для стартапов и ММСП, принимая при этом во внимание национальные приоритеты и стратегии. Мы высказываемся за создание инкубаторов и стартапов в целях стимулирования инноваций и развития технологий в соответствии с Рамочной программой БРИКС в сфере НТИ».

Приоритетное значение инновационного развития и сотрудничества нашло свое подтверждение в декларациях встреч министров, курирующих сектор НТИ. В частности, темой 5-й встречи министров НТИ стран БРИКС в 2017 году стало «Лидерство через инновации и углубление сотрудничества». В п. 6 декларации министров было выражено одобрение результатов проведения первого конкурса проектов БРИКС в области НИОКР и подчеркнута важность Рамочной программы БРИКС в области науки, технологий и инноваций в качестве механизма объединения инновационных ресурсов и преимуществ, а также стимулирования развития в основных областях и ключевых технологиях [\[87\]](#). В п. 2 декларации БРИКС по НТИ, принятой на московской встрече министров в 2020 году, в очередной раз было подтверждено обязательство по продвижению устойчивого развития и обеспечению дальнейшего содействия инновациям и технологиям для повышения благосостояния граждан стран БРИКС [\[88\]](#). Одновременно министры не только подтвердили важность долговременного сотрудничества научных и инновационных сообществ, но и подчеркнули важность реализации комплексных проектов под эгидой Рамочной программы БРИКС в сфере НТИ, которые направлены на решение проблем, связанных с пандемией COVID-19. Тем не менее данный приоритет не отрицает важности реализации других проектов и мероприятий, запланированных на 2020–2021 гг. [\[89\]](#).

Далее в п. 17 декларации министров 2025 года Рамочная программа была признана «выдающимся примером сотрудничества стран БРИКС, объединяющим исследовательские сообщества и заинтересованных лиц в сфере инноваций из всех стран-членов». Признавая добровольность и необязывающий характер участия в Рамочной программе БРИКС в области науки, техники и инноваций (НТИ), министры выразили признательность ее Секретариату за «содействие ускорению координации между участвующими агентствами по финансированию исследований и инноваций стран БРИКС, нацеленными на объявление и запуск в 2025 году 7-го конкурса проектов Рамочной программы БРИКС в области науки, техники и инноваций (НТИ), пилотного конкурса флагманских проектов БРИКС в области науки, техники и инноваций (НТИ) и первого конкурса инноваций Рамочной программы БРИКС в области науки, техники и инноваций (НТИ)» [\[90\]](#).

Отмеченные обстоятельства стали основой для нового содержательного формата седьмого конкурса (BRICS STI FP Call 2025). Его запланировано провести в 3-м квартале 2025 года в качестве первого конкурса инновационных проектов БРИКС, направленного на поддержку флагманских научно-технологических проектов БРИКС.

Примечательно, что процесс реализации новой архитектуры Рамочной программы будет происходить на фоне интеграции новых стран БРИКС в многостороннее МНТС и будет

сопровождаться согласованием перечня тематических направлений при одновременном увеличении бюджета и количества проектов. Согласно самым последним данным, в настоящее время членами программы являются уже 15 финансирующих агентств из 7 стран БРИКС [29]. В целом новые участники проявляют активный интерес к Рамочной программе БРИКС и настроены на участие в seventh конкурсе [91]. Это можно обосновать тем, что, как, подчеркивает И.Г. Дежина, некоторые из новых участников, «в своей технологической повестке не полагались на внутренний потенциал. Такие страны особенно уязвимыми к новым рискам как зависимые в технологическом отношении, без опыта выстраивания научно-технологической системы, совместимой с задачами технологического суверенитета» [92, с. 5]. Поэтому в составе БРИКС они могут приобрести более высокую степень технологической устойчивости по отношению к внешним и внутренним вызовам на основе участия в Рамочной программе. Думается, что приглашение Египта к переговорам с ЕС об его ассоциации с Horizon Europe [93] все же не снизит его заинтересованность в участии в Рамочной программе БРИКС.

Предварительным условием институционального включения новых участников в функционирование Программы является их вовлечение в качестве участников Рабочей группы по финансированию НТИ. С этой целью планируется проведение специального заседания Рабочей группы по финансированию НТИ с участием агентств из новых стран-членов БРИКС, осуществляющих финансирование исследований [95]. В настоящее время основанием такого участия, а также последующего включения в функционирование Рамочной программы стало присоединение новых членов БРИКС к Протоколу к Меморандуму о сотрудничестве в сфере НТИ (Protocol to the Memorandum of Understanding on Cooperation in STI), имевшее место в ходе министерской встречи в июне 2025 года в Бразилии.

Заключение

Сотрудничество в рамках программы привело к результатам, которые значимы для всех государств БРИКС, участвующих в тех или иных проектах.

Во-первых, это новые научные знания и технологические разработки, которые коммерциализируются в различных сферах экономики. В ряде случаев поддержку получили проекты, которые не могли быть реализованы иным способом.

Во-вторых, это укрепление и масштабирование МНТС как одного из неотъемлемых измерений альянса. Об этом свидетельствует то, что в процесс реализации программы в форме участия в заявочном процессе и выполнении поддержанных проектов приняло участие несколько тысяч исследовательских групп. Поэтому программа является своего рода мостом, который соединяет исследователей и ученых из стран БРИКС, а также их сообщества в рамках общего научно-технологического пространства посредством финансирования портфеля проектов НИОКР. Важнейшим принципом данного пространства, формирующегося, в том числе, вследствие реализации проектов программы, является открытость и диалог, в ходе которого выдвигаются инициативы, осуществляется коммуникация и разрабатываются проектные заявки. В результате произошло укрепление прежних и формирование новых институциональных связей между научно-исследовательскими сообществами в лице университетов и научных центров из разных стран БРИКС. Это стало результатом в том числе поиска возможных коллaborаторов в ходе разработки проектных заявок на конкурсы Рамочной программы.

Одновременно с этим вполне очевидными являются недостатки программы. Во-первых,

чрезмерный уровень конкуренции проектных заявок, что вызвано достаточно скромным финансированием. На наш взгляд, если так будет продолжаться и далее, то возникнет риск снижения интереса к программе и переключение внимания некоторых государств-участников БРИКС на усиление сотрудничества с ЕС. Во-вторых, двухступенчатая система является недостаточно эффективной. Во многом эта система вызвана самой природой объединения БРИКС, которое не является интеграционным объединением, а потому программное регулирование МНТС не основано на эффективных правовых инструментах. Иными словами, перед Рамочной программой возникает целый ряд вызовов. Ответом на них является дальнейшее инновационное совершенствование ее институционального формата, насколько это позволяет сама природа БРИКС как объединения государств. От этого во многом будет зависеть раскрытие всего потенциала научно-технологического сотрудничества, реализация идеи научно-технологического лидерства альянса, а также практическая отдача от флагманских проектов.

Библиография

1. BRICS STI Contributes to Global Wellbeing. Source: Science and Technology Daily (24.10.2024). URL: https://www.stdaily.com/web/English/2024-10/24/content_246080.html (дата обращения: 30.06.2025).
2. Кашуро И.А., Ступенькова З.Е. Научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и geopolitika. 2024. № 3. С. 74-84. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-49-3-74-84 EDN: CFYKGW.
3. Нога В.И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник МИРБИС. 2022. № 1. С. 29-39. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.3 EDN: ZCLDXK.
4. БРИКС: формирование международного научного ландшафта. Сборник материалов, научных трудов и статей, собранных Российским центром научной информации и посвященных вопросам состояния и перспективам развития научных связей в рамках БРИКС. Подготовлен в связи с председательством России в БРИКС. – М., 2024. 365 с.
5. Editorial. To boost science, the growing BRICS group must embrace inclusion and transparency // Nature. 2024. Vol. 635. Issue 8038. P. 258. DOI: 10.1038/d41586-024-03673-y EDN: JTACED.
6. Герасимов В.И., Коданева С.И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 1. С. 204-229. DOI: 10.19181/smtp.2023.5.1.12 EDN: SPBDJZ.
7. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. 525 с.
8. Editorial. BRICS nations are collaborating on science but need a bigger global platform // Nature. 2021. Vol. 600. Issue 7887. P. 7. DOI: 10.1038/d41586-021-03568-2 EDN: MMGHKO.
9. Попова Н.В. Состояние и динамика научного сотрудничества стран БРИКС // Информационные войны. 2020. № 4. С. 50. EDN: EPMHZL.
10. Leta J., das Neves Machado R., Lovón Canchumani R. M. Scientific collaboration among BRICS: Trends and priority areas // Springer Handbook of Science and Technology Indicators. Cham: Springer Verlag, 2019. P. 485-504.
11. Shashnov S., Kotsemir M. Research landscape of the BRICS countries: current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners // Scientometrics, 2018. Vol. 117(2). P. 1115–1155. DOI: 10.1007/s11192-018-2883-7 EDN:

VAHKTS.

12. Kiselev V., Nechaeva E. Priorities and possible risks of the BRICS countries' cooperation in science, technology and innovation // BRICS Law Journal. 2018. Vol. 5. Issue 4. P. 33-60. DOI: 10.21684/2412-2343-2018-5-4-33-60 EDN: OPCMYZ.
13. Sokolov A., Shashnov S., Kotsemir M., Grebenyuk A. S&T Priorities for BRICS Countries: In Search of a Win-Win Strategy. In: Zhao X., Li M., Huang M., Sokolov A. (eds) BRICS Innovative Competitiveness Report. Singapore: Springer, 2018. P. 31-65.
14. Дежина И.Г. Страны БРИКС: направления научной кооперации // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 14-23. EDN: UIEHYB.
15. Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций // Вестник международных организаций. 2015. № 2. С. 140-159. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-140 EDN: UDJYLR.
16. Кравцов А.А. О текущих задачах развития научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции "Модернизация России: ключевые проблемы и решения", Москва, 18-19 декабря 2014 года / Ответственный редактор Пивоваров Ю.С. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2015. С. 518-520. EDN: UDCYCD.
17. Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023 / [Г. Д. Толорая, А. Ю. Борзова, И. Г. Дежина, Р. О. Райнхардт, М. В. Никольская, Г. А. Краснова; под ред. Е. О. Карпинской, Е. А. Солодухиной, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. 56 с.
18. Краснова Г. Состояние и перспективы многостороннего научного сотрудничества в рамках БРИКС (23 августа 2023). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-mnogostoronnego-nauchnogo-sotrudnichestva-v-ramkakh-briks/> (дата обращения: 23.07.2025).
19. Экспертное обсуждение "Возможности и сдерживающие факторы научно-технического сотрудничества России и стран – членов БРИКС" (22.12.2023). URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/nts-brics/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.06.2025).
20. BRICS STI Overview (2020). URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/91/1139196.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).
21. Бедрединова Л. Как сотрудничают ученые из стран БРИКС (05.12.2017). URL: <https://foresight.hse.ru/news/214118170.html> (дата обращения: 23.07.2025).
22. BRICS Science, Technology and Innovation Cooperation (2017). URL: <https://aistic.gov.in/ASEAN/imrcBRICS> (дата обращения: 30.07.2025).
23. Лапочкина Е.П. Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 507. С. 234-240. DOI: 10.17223/15617793/507/26 EDN: HBVKGN.
24. Ануфриева Л.П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 123-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.109.12.123-133 EDN: OHNKET.
25. Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140-145. EDN: UMTVWZ.
26. Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 110-123. DOI: 10.12737/12253 EDN: SGRSWF.
27. BRICS STI Framework Programme. URL: <http://brics-sti.org/> (дата обращения: 10.06.2025).
28. Cooperation in Science, Technology, and Innovation. Issue note BRICS 2025. Р. 105-

108.

29. Сорокотяга Я.В. Рамочная программа БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций (06.06.2025). URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2025/06/%D0%A1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%8F%D0%B3%D0%B0.pdf> (дата обращения: 13.07.2025).
30. Квардаков В.В., Сорокотяга Я.В. Рамочная программа БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций. РЦНИ – секретариат Программы // БРИКС: формирование международного научного ландшафта. Сборник материалов, научных трудов и статей, собранных Российской центром научной информации и посвященных вопросам состояния и перспективам развития научных связей в рамках БРИКС. Подготовлен в связи с председательством России в БРИКС. М., 2024. С. 90-98.
31. Matthews D. Inside the BRICS rival to Horizon Europe (19 March 2024). URL: <https://sciencebusiness.net/news/international-news/inside-brics-rival-horizon-europe> (дата обращения: 20.06.2025).
32. Сорокотяга Я.В. Объединяя мир. Рамочной программе БРИКС в сфере НТИ – пять лет (04.05.2021). URL: <https://infobrics.org/ru/post/33277> (дата обращения: 23.06.2025).
33. Kuklina I. On Cooperation in Science, Technology and Innovation within BRICS Interstate Group // Russian Chairmanship 2020. – Moscow, 2021. P. 98-103.
34. Балашова М.В., Бухаева Е.Е., Кукина И.Р. и др. Механизмы поддержки научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС: многосторонние конкурсы и сетевая платформа для трансфера знаний и технологий // Инновации. 2016. № 4. С. 47-54. EDN: ZBPYKJ.
35. Делийская декларация, принятая по итогам IV саммита БРИКС (Дели, 29 марта 2012 г.). URL: <https://base.garant.ru/71480296/> (дата обращения: 14.06.2025).
36. First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial meeting: Cape Town Declaration (2014, February 10). URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Kei--p-Taunskaya-deklaratsiya-2014.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).
37. Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительствами Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики, принятый по итогам встречи представителей министерств науки, технологий и инноваций БРИКС (Бразилия, г. Бразилиа, 18 марта 2015 г.). URL: <http://government.ru/docs/17313/> (дата обращения: 15.07.2025).
38. Российский фонд фундаментальных исследований представил инициативу по созданию программы многосторонней поддержки проектов научных коллективов из стран БРИКС (16.07.2015). URL: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/41790 (дата обращения: 15.07.2025).
39. Встреча представителей финансирующих науку организаций стран БРИКС (29.01.2016). URL: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/4193/ (дата обращения: 20.07.2025).
40. IV BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Jaipur declaration (October 8, 2016, Jaipur, India). URL: <https://in4u.org/brcis-4th-sti-meeting-jaipur-declaration-october-8-2016-india/> (дата обращения: 14.07.2025).
41. Протокол оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсном отборе на предоставление субсидий из федерального бюджета от 2 октября 2015 г. Официальный сайт Федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.". URL: http://www.fcpir.ru/participation_in_program/contests/list_of_contests/6_competitionfinishe

- d/2015-14-585-0002 (дата обращения: 18.07.2025).
42. Russian Ministry of Education and Sciences (MON). BRICS STI Framework Programme. Coordinated call for BRICS multilateral projects. Pilot call 2016. URL: <https://studylib.net/doc/18590862/mon---brics-sti-framework-programme> (дата обращения: 30.07.2025).
43. II BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Declaration (18 March, 2015, Brasília, Brazil). URL: <https://www.gov.br/mre/en/contact-us/press-area/press-releases/ii-brics-science-technology-and-innovation-ministerial-meeting-brasilia-18-march-2015-approved-documents> (дата обращения: 23.07.2025).
44. III BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Moscow declaration (Moscow, 28 October 2015). URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Moskovskaya-deklaratsiya-2015.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).
45. Декларация XVII-го саммита БРИКС "Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления" (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 г.). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTAkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).
46. BRICS STI Framework Programme: Coordinated call for BRICS multilateral projects – 2nd BRICS STI FP Call (2017). URL: <http://brics-sti.org/index.php?p=opportunities/2nd+BRICS+Call+2017> (дата обращения: 22.07.2025).
47. III BRICS STI FP Call (2019). URL: <http://brics-sti.org/index.php?p=opportunities/3rd+BRICS+Call+2019> (дата обращения: 23.07.2025).
48. VII BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Campinas Declaration (Campinas, Brazil, 20 September 2019), para. 7, 9. URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Kampinskaya-deklaratsiya-2019.pdf> (дата обращения: 23.07.2025).
49. BRICS STI FP Call 2020: Response to COVID-19 global pandemic. URL: http://brics-sti.org/files/BRICS_STI_Framework_Programme_Call_2020.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
50. Секретариат Совета НТИ БРИКС. Информационный бюллетень о деятельности стран БРИКС в области научно-технического и инновационного сотрудничества во второй половине 2020 года. 49 с. URL: https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Dai-dzhest_BRIKS.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
51. Встреча Рабочей группы БРИКС по финансированию науки, технологий и инноваций (27.09.2024). URL: <https://rcsi.science/press-center/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/vstrecha-rabochey-gruppy-briks-po-finansirovaniyu-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy/> (дата обращения: 16.07.2025).
52. Annual Meeting of the BRICS Science, Technology and Innovation Funding Working Group 2024 (20.11.2024). URL: <http://brics-sti.org/?p=new/38> (дата обращения: 18.07.2025).
53. Казанская декларация XVI Саммита БРИКС "Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности" от 23 октября 2024 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).
54. BRICS STI Framework Programme 5th coordinated Call for BRICS multilateral projects 2021. URL: <https://dst.gov.in/sites/default/files/final%20advertisement.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).
55. Протокол оценки заявок на участие в отборе на предоставление грантов в области науки в форме субсидий из федерального бюджета на обеспечение проведения научных

- исследований российскими научными организациями и (или) образовательными организациями высшего образования совместно с организациями стран БРИКС в рамках обеспечения реализации программы двух- и многостороннего научно-технологического взаимодействия. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=58397&sphrase_id=4373429 (дата обращения: 18.07.2025).
56. BRICS Launches 6th Call for Multilateral Projects (20.11.2023). URL: https://en.most.gov.cn/pressroom/202311/t20231120_188848.htm (дата обращения: 19.07.2025).
57. BRICS STI Framework Programme 6th coordinated call for BRICS multilateral projects 2023 "Climate Change Adaptation and Mitigation" Call is open until November 1, 2023. 15:00 Moscow Time (UTC+3). URL: http://brics-sti.org/files/BRICS_STI_Framework_Programme_Call_2023.pdf (дата обращения: 19.07.2025).
58. XII BRICS Science, technology and innovation (STI) ministerial meeting. Moscow STI declaration (27 September 2024, Moscow). URL: https://www.gov.br/mcti/pt-br/accompanhe-o-mcti/noticias/2024/09/mcti-exercera-papel-fundamental-na-ampliacao-e-fortalecimento-da-cooperacao-em-c-t-entre-os-10-paises-membros-do-brics/Final_BRICS_Moscow_STI_Declaration__1_.pdf (дата обращения: 26.06.2025).
59. Декларация VIII-го саммита БРИКС (Индия, Гоа, 16 октября 2016 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 30.06.2025).
60. Сямэнская декларация IX саммита руководителей стран БРИКС (Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года). URL: <https://health-brics.com/assets/files/syamenskaya-deklaraciya-rukovoditelej-stran-briks.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).
61. Московская декларация XII саммита БРИКС (17.11.2020). URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_Москва,_Россия__17_ноября_2020 (дата обращения: 24.06.2025).
62. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism Sandton, Gauteng, South Africa (23 August 2023). URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d1f9/6272/6906/a467/0000/original/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf?1732891129 (дата обращения: 24.06.2025).
63. VIII BRICS Science, Technology and Innovation (STI) Ministerial Meeting via videoconference. BRICS STI Declaration 2020 (13 November 2020, Russian Federation). URL: https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/BRICS-STI-Declaration-2020_adopted.pdf (дата обращения: 25.06.2025).
64. Kubota L.C. BRICS cooperation in science, technology and innovation: progress to be shown // Revista Tempo do Mundo. 2020. № 22. P. 95-109. DOI: 10.38116/rtm22art5 EDN: UAVFXN.
65. Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/695/oj/eng> (дата обращения: 26.07.2025).
66. Horizon Europe (HORIZON) Programme Guide. Version 3.0 (April 1, 2023). URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/programme-guide_horizon_en.pdf (дата обращения: 26.07.2025).
67. Лукша О.П., Пильнов Г.Б., Шписбергер М., Яновский А.Э. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net // Инновации. 2013. № 5. С. 39-44. EDN: SDJKQN.

68. BRICS STI Framework Programme Bulletin 2024. 121 с. URL: http://brics-sti.org/files/BRICS_bulletin_1_2024.pdf (дата обращения: 26.07.2025).
69. Соколов А.В., Шашанов С.А., Коцемир М.Н. Расширение БРИКС и новые перспективы для научного сотрудничества // БРИКС: формирование международного научного ландшафта. Сборник материалов, научных трудов и статей, собранных Российским центром научной информации и посвященных вопросам состояния и перспективам развития научных связей в рамках БРИКС. Подготовлен в связи с председательством России в БРИКС. – М., 2024. С. 114-139.
70. Sorokotyaga Y. Development of the BRICS STI Framework Programme // BRICS STI Framework Programme Bulletin 2024. Р. 6-13. URL: http://brics-sti.org/files/BRICS_bulletin_1_2024.pdf (дата обращения: 26.07.2025).
71. Информационный бюллетень о деятельности стран БРИКС в области научно-технического и инновационного сотрудничества в первой половине 2022 года. Секретариат совета НТИ БРИКС (Москва, 2022). URL: https://unido.ru/upload/files/b/brics_digest_01_05_2022.pdf (дата обращения: 23.07.2025).
72. РФФИ. Концепция флагманских проектов НТИ БРИКС (29.06.2022). URL: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/4566/ (дата обращения: 23.07.2025).
73. Концепция флагманских проектов НТИ БРИКС (29.06.2022). URL: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/4566/ (дата обращения: 10.07.2025).
74. Пекинская декларация XIV-го саммита БРИКС (23 июня 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 10.07.2025).
75. Ершова А. Флагманские проекты БРИКС: финансирование биомедицины и нейротехнологий (25.06.2024). URL: <https://inscience.news/ru/article/discussion/flagmanskie-proekty-stran-briks-finansirovaniye> (дата обращения: 30.06.2025).
76. Черников С.Ю. Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС // Вестник МИРБИС. 2020. № 3. С. 113-121. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12 EDN: VXWWCQ.
77. Миронова О. А. БРИКС: перспективы расширения и новые горизонты сотрудничества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2025. № 1. С. 133-142. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.013 EDN: NUSZXJ.
78. Ямпольская Д.О. Инновационное развитие и кластеры стран БРИКС // Экономические отношения. 2020. № 4. С. 1175-1190. DOI: 10.18334/eo.10.4.110954 EDN: PZQQCI.
79. Соколова О.Ю. Проблемы и перспективы инновационного и научно-технического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3. С. 47-50. EDN: XDFDPD.
80. Лузина Т.В., Дударева Э.А. Анализ инновационного потенциала стран БРИКС, приоритеты сотрудничества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1. С. 201-204. DOI: 10.26140/ANIE-2019-0801-0043 EDN: ZBIYOT.
81. Сидорова Е.А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества // Вестник международных организаций. 2018. № 1. С. 34-50. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-02 EDN: YSQBNZ.
82. Леонова Т.Н., Маланичева Н.В. Создание совместной инновационной инфраструктуры стран БРИКС // Вестник университета. 2018. № 2. С. 27-30. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-2-27-30 EDN: YUPHTV.
83. Ленчук Е.Б. Инновационный вектор сотрудничества России со странами БРИКС // Инновации. 2015. № 5. С. 29-35. EDN: UHOXSR.
84. Захарова С.В., Соколова О.Ю. Развитие инновационного потенциала стран БРИКС // Наука и общество. 2015. № 4. С. 20-26. EDN: VCGWLR.

85. Нестеров А.О. Альянс БРИКС как механизм развития инноваций в научно-технической сфере и в мировой политике // Инновации и инвестиции. 2014. № 3. С. 124-127. EDN: WTRSYT.
86. Дагаев А.А. Единение технологий. Интеграция стран БРИКС в мировое технологическое пространство // Креативная экономика. 2010. № 4. С. 9-16. EDN: LKEVCV.
87. The 5th BRICS Science, Technology & Innovation (STI) Ministerial Meeting Hangzhou Declaration Theme: Leading through Innovation & Deepening Cooperation (Hangzhou, China, July 18, 2017). URL: https://www.iri.edu.ar/wp-content/uploads/2017/10/BO_Documentos_BRICS_5th_BRICS_ScienceTechnologyInnovation.pdf (дата обращения: 07.07.2025).
88. VIII BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting via videoconference. BRICS STI Declaration 2020 (13 November 2020, Russian Federation). URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139201.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).
89. BRICS Science, Technology and Innovation (STI) Calendar of Activities 2020–2021. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139206.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).
90. Declaration of the 13th BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting (25th of June 2025, Brasilia (Brazil)).
91. РЦНИ представил программу БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций новым странам организации (18.03.2024). URL: <https://rcsi.science/press-center/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/rtsni-predstavil-ramochnyu-programmu-briks/> (дата обращения: 11.07.2025).
92. Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научно-технологического сотрудничества с Россией. Аналитический доклад. – Ижевск: ООО "Принт", 2024. 152 с.
93. Press statement by President von der Leyen with Austrian Chancellor Nehammer, Belgian Prime Minister De Croo, Cypriot President Christodoulides, Greek Prime Minister Mitsotakis, Italian Prime Minister Meloni and Egyptian President El-Sisi (March 17, 2024). URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_1521 (дата обращения: 11.07.2025).
94. XIV встреча Старших должностных лиц стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций и 12-я встреча министров стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций (02.10.2024). Аналитический центр МНИОП. Новости. URL: <https://mniop.ru/14-ya-vstrecha-starshih-dolzhnostnyih-lits-stran-briks-v-oblasti-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy-i-12-ya-vstrecha-ministrov-stran-briks-v-oblasti-nauki-tehnologiy-i-innovatsiy.html> (дата обращения: 23.07.2025). "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования является Рамочная программа БРИКС в области науки, технологий и инноваций (BRICS STI Framework Programme) как ключевой политико-правовой инструмент регулирования и координации многостороннего международного научно-технологического сотрудничества в рамках объединения БРИКС. Автор анализирует программу в контексте международно-правового дискурса, рассматривая ее генезис, институциональную архитектуру, механизмы управления и перспективы развития.

Методология исследования

Методологическая база исследования представлена комплексом общенаучных и частно-научных методов. Основу составляет системный подход, позволивший создать целостное представление о функционировании Рамочной программы. Применены принцип историзма, методы анализа и синтеза, историко-правовой и юридико-догматический методы для анализа политico-правовых документов. Использован сравнительно-правовой метод при сопоставлении программного регулирования в БРИКС и ЕС, а также прогностический метод для оценки перспектив развития. Методология адекватна поставленным задачам и обеспечивает достоверность результатов исследования.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением многостороннего научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС в условиях современных геополитических вызовов. Расширение объединения БРИКС в 2024 году и необходимость интеграции новых членов в существующие механизмы сотрудничества придают особую значимость анализу программного регулирования. Исследование модели функционирования Рамочной программы позволяет оценить эффективность выбранного подхода и определить перспективы развития научно-технологической кооперации.

Научная новизна

Новизна исследования заключается в проведении системного анализа Рамочной программы БРИКС именно в пространстве международно-правового дискурса. Автор впервые комплексно раскрывает политico-правовое измерение программы, анализируя специфику ее правовых основ в контексте природы БРИКС как неинтеграционного объединения. Новым является сравнительный анализ программного регулирования в БРИКС и ЕС с учетом различной институциональной природы данных объединений. Оригинальным представляется анализ концепции флагманских проектов БРИКС как нового этапа развития программы.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным стилем, характеризуется логичностью изложения и четкой структурой. Работа состоит из введения, трех основных разделов и заключения. Первый раздел посвящен анализу политico-правовых основ программы, второй - результатам ее реализации, третий - концепции флагманских проектов. Структура соответствует поставленным задачам исследования. Содержание отличается глубиной проработки материала, автор демонстрирует владение темой, оперирует обширным фактическим материалом и статистическими данными о реализации программы.

Библиография

Библиографический аппарат исследования включает 94 источника, среди которых научные статьи, аналитические обзоры, официальные документы БРИКС. Представлены работы как российских, так и зарубежных авторов, что обеспечивает объективность анализа. Особую ценность представляют ссылки на официальные декларации саммитов и министерских встреч БРИКС, документы Рамочной программы. Библиография оформлена корректно, все источники релевантны теме исследования.

Апелляция к оппонентам

Автор корректно полемизирует с различными точками зрения, представленными в научной литературе. Особенно интересна дискуссия о целесообразности сравнения

программного регулирования в БРИКС и ЕС, где автор аргументированно обосновывает продуктивность такого сопоставления вопреки мнению И.Г. Дежиной. Автор учитывает критические замечания экспертов относительно недостатков программы, в частности, проблемы двухступенчатой системы подачи заявок и ограниченного финансирования.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы исследования обоснованы и вытекают из проведенного анализа. Автор убедительно показывает, что Рамочная программа стала эффективным инструментом институционализации многостороннего научно-технологического сотрудничества в БРИКС, несмотря на отсутствие международно-договорной основы. Выявлены как достижения программы (поддержка более 150 проектов, вовлечение тысяч исследователей), так и ее недостатки (низкий процент поддержанных заявок, сложности координации).

Статья представляет интерес для широкого круга специалистов: юристов-международников, исследователей БРИКС, специалистов в области научно-технической политики, представителей научных фондов и организаций. Работа может быть полезна при разработке механизмов международного научного сотрудничества и совершенствовании существующих программ.

Заключение: Статья представляет собой качественное научное исследование, вносящее существенный вклад в понимание механизмов многостороннего научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС. Работа рекомендуется к публикации в журнале "Международное право".